

Предина С. А.

ORCID: 0000-0002-4378-2394

Магнитогорск, Россия

E-mail: lana.predeina96@mail.ru

УДК 821.161.1-1 (Бродский И.)

DOI: 10.12345/2306-7462_2021_01_10

ОБРАЗ РОЖДЕСТВЕНСКОЙ ЗВЕЗДЫ В СТИХОТВОРЕНИИ И. БРОДСКОГО «РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЗВЕЗДА»

Аннотация. В статье рассматривается образ рождественской звезды в контексте стихотворения «Рождественская звезда» И. Бродского. Показано, как данный образ обретает новые оттенки смысла при соотнесении его с важнейшими историко-культурными и нравственно-философскими константами творчества поэта. Анализируются славянские и западноевропейские языческих и христианских традиции, связанные с Рождеством, рассматриваются их взаимосвязи. В работе анализируется структура и семантика образа «звезда», а также его национальное и индивидуально-авторское наполнение. Образ звезды, постоянно появляющийся во всех стихотворениях Бродского, посвящённых теме Рождества, предстаёт как знак победы Света над Тьмой, подчёркивая ценность жизни человеческой и значимость жизни вечной.

Ключевые слова: Рождество; звезды; национальное сознание; язычество; христианство; русская поэзия; русские поэты; поэтическое творчество; поэтические жанры; поэтические образы; стихотворения.

Predeina S. A.

Magnitogorsk, Russia

IMAGE OF THE CHRISTMAS STAR IN I. BRODSKY'S POEM "CHRISTMAS STAR"

Abstract. The article deals with the image of the Christmas star in the context of Brodsky's "Christmas star". It shows how this image acquires new shades of meaning when it is related to the most important historical and cultural and moral and philosophical constants of the poet's work. The Slavic and Western European pagan and Christian traditions connected with Christmas are analyzed and their interconnections are examined. The paper analyzes the structure and semantics of the image "star", as well as its national and individual-author filling. The image of the star, which constantly appears in all Brodsky's poems devoted to Christmas, appears as a sign of the victory of Light over Darkness, emphasizing the value of human life and the significance of eternal life.

Keywords: Christmas; stars; national consciousness; paganism; Christianity; Russian poetry; Russian poets; poetic creativity; poetic genres; poetic images; poems.

Рождество как семиотический мир неоднократно рассматривалось в работах отечественных фольклористов (В. Я. Проппа [Пропп 1995], Ф. И. Буслаева [Буслаев 1848], Е. А. Краснопецовой [Краснопецева 1989]), философов (А. Ф. Лосева [Лосев 1992, 1994]), культурологов (Г. С. Беляковой [Белякова 1995]) и этнографов (Е. Ф. Карского [Карский 1928], Н. Шабровой [Шаброва]). В русском национальном сознании основной понятийный слой лексемы «Рождество» соотносится с христианским праздником, с памятью о рождении Иисуса Христа. С миром «Рождества» связаны образы, соотносимые с христианскими воззрениями, — это «рождественская звезда» и «рождественская ель». Однако если говорить о «звезде», то у этого образа обнаруживаются и языческие корни. Образ звезды занимает особое место в языческой картине мира, так, например, в славянском заговорном мифопоэтическом пространстве он рассматривается как объект сакрального космологического масштаба. Учёными Н. И. и С. М. Толстыми [Толстой, Толстая 2013] была предложена идея культурной семантики для выявления концептуальной составляющей основной семантической единицы, в частности, лек-

семь «звезда». Можно утверждать, что в образе «рождественской звезды» обнаруживаются как христианские, так и языческие смыслы.

В античном мире, в частности, в Риме, 25 декабря было днём празднования фестиваля, посвящённого Богу небесного света Митре, непобедимому солнцу (*sol invictus*). В 354-м г. н.э. римский епископ Либерий, дабы избавиться от всех видов безнравственности, которые влекли за собой Сатурналии (распутство, пьянство, оргии), издал указ о праздновании Рождества 25 декабря [Hillerbrand]. С того момента день рождения Христа стал знаменоваться днём «Света Миру». Аврелий Августин призывал праздновать Рождество Христово «не как язычники ради этого солнца, но ради Того, Кто сотворил это солнце».

Уже в славянской традиции обнаруживается связь образа звезды с миром света, где «звезда» воспринималась как воплощение идеи неразрывности человека с Небом, как символ небесной силы, дарующий человеку помощь в трудные моменты. В христианской традиции образ «звезды» как небесного тела соотносится с божественным миром, оказывается связан и с фактом рождения Иисуса Христа («Вифлеемская звезда»), и с именованием сына божьего «яркой и светлой утренней звездой». Подобная семантическая ёмкость образа «звезды» делает его максимально привлекательным, особенно для поэтов, учитывающих прежде всего сакральную семантику этого образа, например, Е. А. Боратынского [Рудакова, Абрамзон, Зайцева 2020], М. Ю. Лермонтова [Рудакова 2017: 59–60], Г. Иванова [Ушакова 2017], Н. Заболоцкого [Предеина 2020].

Для И. Бродского Рождество оказалось странно-меняющим миром. В его творчестве сложился цикл «Рождественских стихотворений», первое из которых появилось в далеком 1961 г., последнее — в 1995. Центральным в этом цикле стала «Рождественская звезда», написанная 24 декабря 1987 г. Вынужденный оставить Ленинград, Советский Союз, Бродский всерьез увлекся русским фольклором. Стихотворения, написанные под влиянием народного творчества, представляли собой некий «поэтический прорыв» [Биркетс 1982], в них особо остро выражалось стремление поэта прикоснуться к природе, душе человека, познать смысл жизни.

Само обращение к фольклорным и мифологическим образам перерастало в значимое для Бродского увлечение античной культурой (и греческой, и римской). «Античности присущ прямой — без посредников — взгляд на мир: взгляд никакой оптикой

не вооружённый, когда единственная призма, в которой мир преломляется, — ваш собственный хрусталик, когда даже слеза сознательным усилием из ока вашего удалена, чтоб избежать расплывчатости» [Вайль, Генис 1983].

У Иосифа Бродского были довольно сложные отношения с религией: он не был ни язычником, ни атеистом, ни убежденным христианином. Вопрос христианства рассматривался им не в профессиональной или идеологической, а в историко-культурной и экзистенциальной плоскости. И, наверное, потому лейтмотивным образом в «Рождественском цикле» И. Бродского стал именно образ звезды, символизирующей всепобеждающую силу Света над Тьмой, Любви над Ненавистью. Создавая образ Рождественской звезды, Бродский вобрал опыт, накопленный предшествующей поэтической и культурной традиции, но создал нечто особенное.

Образ звезды в стихотворении «Рождественская звезда» направляет нас не только к Вифлеемской звезде, но и к звёздному небу Канта, и к космосу Платона [Ранчин 2001]. Так, согласно нравственному императиву Канта, звёзды являются доказательством Божественного бытия. «Две вещи наполняют душу всегда новым и всё более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, — это звёздное небо надо мной и моральный закон во мне» [Кант 1963: 499–500], — признавался философ.

Сквозной мотив всей лирики И. Бродского — одиночество — находит своё отражение и в рассматриваемом стихотворении «Рождественская звезда». Самого Иисуса Христа поэт отождествляет со всем человечеством, которое хоть и славится своей многовековой историей, но все же по сравнению с Богом является сущим младенцем — можно провести параллель между этим образом и картиной, представленной в последней строке: «звезда смотрела в пещеру. И это был взгляд Отца» [Бродский 2020: 402]. Выходит, что весь мир находится под пристальным взглядом своего Создателя. Бог наблюдает за каждым человеком, за всеми его действиями, и, следовательно, ничто не может укрыться от его взгляда. Для Бродского, не по доброй воле покинувшего родину, взгляд Бога — то, что всегда и всюду будет им ощущаться. Поэт, будто этот Младенец, одинокий, в окружении незнакомых «существ», в чужой стране, находится «под присмотром» Отца. Но именно на него одного была возложена великая миссия — нести свет и любовь всему человечеству и «жечь глаголом сердца людей».

В строчке «Он был всего лишь точкой. И точкой была звезда» заявлена тема сопоставления бесконечно малого с бесконечно большим. Не случайно образы и сына, и отца представлены в равных категориях, выраженных точкой, что доказывает прямую сопоставимость и взаимозависимость «родственных» отношений. Отец не обозначен фигурой более величественной и возвышенной в мировом масштабе, а поставлен в один ряд со своим сыном, который впоследствии будет совмещать в себе черты Бога, доказывая равную значимость и божественности отца, и земного человеческого. В нашем понимании, такая фигура как точка — это нечто маленькое, несущественное, особенно в масштабе Вселенной. Но звезда с земли тоже кажется точкой, однако если к ней приблизиться, то можно увидеть, как она приобретает невероятные размеры. Так же и с младенцем. Он как обычный человек — всего лишь песчинка в этом огромном мире. Но как сын Божий он велик как в пространственном, так и в историческом плане.

«Геометрическая» образность становится предзнаменованием ключевого события стихотворения. Младенец, изучив все ближайшие предметы, устремляет свой взгляд к небу, где «сквозь редкие облака» видна далёкая звезда. Ребёнок (не обычное дитя смертных, а сын Божий, потому слово «ребенок» пишется у поэта с большой буквы) уже с этого момента осознаёт себя чем-то большим, чем обычный человек. Сын человеческий осознаёт себя сыном Божиим; он готов стать тем, кем ему предназначено быть. Но для этого ему нужно отрешиться от всех человеческих земных бытовых забот, возвыситься над реалиями окружающего мира и обратиться к Богу, пусть даже не через слово, а с помощью взгляда. И этого действия достаточно, чтобы получить Отцовское благословение. Проецируя текст произведения Бродского на действительность, можно предположить, что человек только тогда способен найти утешение и помощь у Бога, когда отвлечётся от земных забот, возведет свои очи к небу и устремит свою душу навстречу Богу.

Священное писание учит не возвеличиваться над другими и не гордиться тем, что имеешь; Творец, в первую очередь, дает прощение тем, кто при всём своём величии будет считать себя ничтожнейшим из людей. Поэтому Спаситель у Бродского в контексте рассматриваемого стихотворения оказывается всего лишь мельчайшей точкой в далёкой пещере; несмотря на своё божественное происхождение, он не ставит себя выше людей, он ощущает себя с ними на одном уровне.

Таким образом, образ «Рождественской звезды» можно рассматривать как символ божественного ока, благословляющего Спасителя на подвиг во имя человечества. Однако, как показывает Бродский, Богу Отцу не нужно высматривать «с другого конца Вселенной» своего ребенка, он знает, где он находится, ведь младенец — его порождение и продолжение, ведь Сын — часть его. Невидимая, но глубокая связь святого отца и сына — это настоящее свидетельство глубокого понимания основ христианского учения Бродским.

В стихотворении «Рождественская звезда» находит своеобразное отражение учение о триипостасности Бога: Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Святой Дух. Известно, что Бог един, но троичен в личностях, причём каждая Личность представляет собой не безличную силу, а единую природу. Поэтому, говоря о трёх Ипостасях Бога, мы принимаем во внимание, что они единосущи и имеют нераздельное Божеское естество: Бог существует не в одном лице, но Он един в мыслях и характере. Текст Священного Писания позволяет предположить, что у каждой Личности Бога существуют собственные «функции»: Бог-Отец — Вседержитель, Создатель всего сущего в мире, Бог-Сын — Посредник между Отцом и людьми, а Бог-Святой Дух — Исполнитель всех Божьих замыслов относительно человека в этом мире. Таким образом, в стихотворении «Рождественская звезда» И. Бродского Бог- Отец был точкой на земле, но в то же время — и Светом спасения во всей Вселенной, и этот факт порождает не холодную монотонность выражения, а великую радость.

В заключение стоит сказать, что в трактовке образа «рождественской звезды» И. Бродский учитывал историко-культурные и национальные традиции западной и славянских культур, брал во внимание языческие и христианские смыслы образов «звезды», «Рождества», но в итоге создал свой неповторимый, странно-меняющийся мир, который даже после исследования оставляет послевкусие неразгаданной тайны.

ЛИТЕРАТУРА

Белякова Г. С. «Славянская мифология» М.: Просвещение, 1995. 240 с.

Биркертс С. Журнал “Paris Review”, 1982. № 83.

Бродский И. А. Часть речи: Избранные стихотворения. Л.: Лениздат, 2020. 512 с.

- Булгаков М. А.* Мастер и Маргарита. М.: АСТ, 2009. 446 с.
- Буслаев Ф. И.* О влиянии христианства на славянские языки. Опыт истории языка по Остромирову Евангелию, написанный на степень магистра кандидатом Ф. Буслаевым. М.: Унив. тип., 1848. 211 с.
- Вайль П., Генис А.* Газета «Новый американец», 1983. № 173. 7–13 июня.
- Кант И.* Сочинения: В 6 т. Т. 4. М.: Мысль, 1963. 542 с.
- Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография. Л.: Изд-во АН СССР, 1928. XI. 494 с.
- Краснопевцева Е. А.* Поют дети. М.: Сов. Россия, 1989. 80 с., ноты. (Б-ка «В помощь художественной самодеятельности»; № 10).
- Лосев А. Ф.* История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития Т. VIII, кн. I и II. М.: Искусство, 1992, 1994.
- Пропт В. Я.* Русские аграрные праздники: (Опыт историко-этнографического исследования). СПб.: Terra-Азбука, 1995. 176 с.
- Предеина С. А.* Концепт «Звезда» в лирике Н. Заболоцкого // *Мировая литература глазами современной молодежи: сб. материалов VI междунар. студенч. науч.-практ. конф., 14–15 октября 2020 г.* Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2020. С. 176–180.
- Ранчин А. М.* На пиру Мнемозины. Интертексты Иосифа Бродского. М.: Новое лит. обозрение, 2001. 462 с.
- Рудакова С. В.* Мотив огня в лирике М. Ю. Лермонтова // *Libri Magistri.* 2017. № 3. С. 56–64.
- Рудакова С. В., Абрамзон Т. Е., Зайцева Т. Б.* Образ звезды в лирике Е. А. Боратынского // *Современные достижения университетских научных школ. Сб. докладов национальной научной школы-конференции.* Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2020. С. 217–220.
- Толстой Н. И., Толстая С. М.* Славянская этнолингвистика: вопросы теории. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. 240 с.
- Ушакова О. Н.* Семантика образа звезды в эмигрантском сборнике Г. В. Иванова «Розы» // *Мировая литература глазами современной молодежи: сб. материалов III междунар. студенч. науч.-практ. конф., 22 ноября 2017 г.* Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2017. С. 279–284.
- Чичеров В. И.* Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI–XIX веков. Очерки по истории народных верований. М.: Изд. АН СССР, 1957. 236 с.

Шаброва Н. Этнограф: на Рождество обильно ели, весело гуляли и отпугивали нечисть [Электронный ресурс]. РИА Новости Крым. URL: <https://crimea.ria.ru/society/20160106/1102518057.html> (дата обращения: 11.01.2021).

Hillerbrand Hans J. Britannica // Christmas. [Available from] URL: <https://www.britannica.com/topic/Christmas> (accessed: 11.01.2021).

REFERENCES

Beljakova G. S. “Slavjanskaja mifologija”. M.: Prosveshhenie, 1995. 240 s.

Birkerts S. Zhurnal “Paris Review”, 1982. № 83.

Brodskij I. A. Chast’ rechi: Izbrannye stihotvorenija. L.: Lenizdat, 2020. 512 s.

Bulgakov M. A. Master i Margarita. M.: AST, 2009. 446 s.

Buslaev F. I. O vlijanii hristianstva na slavjanskije jazyki. Opyt istorii jazyka po Ostromirovu Evangeliju, napisannyj na stepen’ magistra kandidatom F. Buslaevym. M.: Univ. tip., 1848. 211 s.

Vajl’ P., Genis A. Gazeta “Novyj amerikanec”, 1983. № 173. 7–13 ijunja.

Kant I. Sochinenija V 6 t. T. 4. M.: ‘Mysl’, 1963. 542 s.

Karskij E. F. Slavjanskaja kirillovskaja paleografija. L.: Izd-vo AN SSSR, 1928. XI. 494 s.

Krasnopeceva E. A. Pojut deti. M.: Sov. Rossija, 1989. 80 s., noty. (B-ka “V pomoshh’ hudozhestvennoj samodejatel’nosti”. № 10).

Losev A. F. Istorija antichnoj jestetiki. Itogi tysjacheletnego razvitija T. VIII. kn. I i II. M.: Iskusstvo, 1992, 1994.

Propp V. Ja. Russkie agrarnye prazdniki: (Opyt istriko-jetnograficheskogo issledovanija). Spb.: Terra-Azbuka, 1995. 176 s.

Predeina S. A. Koncept “Zvezda” v lirike N. Zabolockogo // Mirovaja literatura glazami sovremennoj molodezhi: sb. materialov VI mezhdunar. studench. nauch.-prakt. konf., 14–15 oktjabrja 2020 g. Magnitogorsk: Izd-vo Magnitogorsk. gos. tehn. un-ta im. G. I. Nosova, 2020. S. 176–180.

Ranchin A. M. Na piru Mnemoziny. Interteksty Iosifa Brodskogo. M.: Novoe lit. obozrenie, 2001. 462 s.

Rudakova S. V. Motiv ognja v lirike M. Ju. Lermontova // Libri Magistri/2017/№ 3. S. 56–64.

Rudakova S. V., Abramzon T. E., Zajceva T. B. Obraz zvezdy v lirike E. A. Boratynskogo // Sovremennye dostizhenija universitetskikh

nauchnyh shkol. Sb. dokladov nacional'noj nauchnoj shkoly-konferencii. Magnitogorsk: Izd-vo Magnitogorsk. gos. tehn. un-ta im. G. I. Nosova, 2020. S. 217–220.

Tolstoj N. I., Tolstaja S. M. Slavjanskaja jetnolingvistika: voprosy teorii. M.: Institut slavjanovedenija RAN, 2013. 240 c.

Ushakova O. N. Semantika obraza zvezdy v jemigrantskom sbornike G. V. Ivanova “Rozy” // Mirovaja literatura glazami sovremennoj molodezhi: sb. materialov III mezhdunar. studench. nauch.-prakt. konf., 22 nojabrja 2017 g. Magnitogorsk: Izd-vo Magnitogorsk. gos. tehn. un-ta im. G. I. Nosova, 2017. S. 279–284.

Chicherov V. I. Zimnij period russkogo narodnogo zemledel'cheskogo kalendarja XVI–XIX vekov. Oчерki po istorii narodnyh verovanij. M.: Izd. AN SSSR, 1957. 236 s.

Shabrova N. Jetnograf: na Rozhdestvo obil'no eli, veselo guljali i otpugivali nechist' [Jelektronnyj resurs]. RIA Novosti Krym. [Available from] URL: <https://crimea.ria.ru/society/20160106/1102518057.html> (accessed: 11.01.2021).

Hillerbrand Hans J. Britannica // Christmas. [Available from] URL: <https://www.britannica.com/topic/Christmas> (accessed: 11.01.2021).

Науч. руководитель: Рудакова С. В., д. филол. наук, проф., зав. кафедрой языкознания и литературоведения МГТУ им. Г. И. Носова

Данные об авторе

Предеина Светлана Андреевна — студент направления 45.03.01 Филология института гуманитарного образования Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова.

Адрес: 455000, Россия, Магнитогорск, пр-т Ленина, 38.

E-mail: lane.predeina96@mail.ru

Author's information

Predeina Svetlana A. — student, Nosov Magnitogorsk State Technical University.